

и проч. Торговля новаго городка быстро увеличивалась. Но зато, съ тѣхъ поръ какъ алаша-ваны начали жениться на принцессахъ крови, стали увеличиваться и расходы на содержаніе огромнаго числа прислуги манчжуръ и на прихоти и роскошь при дворѣ вановъ. Населеніе Алаша бѣднѣло и уменьшалось. Лучшаго состоянія и максимальной цыфры въ десять тысячъ семействъ эта страна достигла при управленіи ею четвертымъ бэйлэ. Нынѣ число алашанъцевъ сократилось до восьми тысячъ человѣкъ, и вѣроятно сократится еще больше, такъ какъ поборы съ населенія не уменьшаются, наоборотъ растутъ съ каждымъ годомъ. Въ послѣднее время не только сами ваны, но и всѣ ихъ сыновья вступаютъ въ бракъ съ китайскими принцессами, съ которыми по-прежнему прѣзжаетъ въ Дынъ-юанъ-инъ многочисленная прислуга изъ манчжуръ. Теперь, напримѣръ, при дворѣ алашавана считается двѣсти семействъ манъчжуровъ, живущихъ, по здѣшнему въ роскоши, на счетъ монгольскаго населенія.

Для проживанія въ Пекинѣ ванъ устроилъ себѣ подворье, которое по богатству и роскоши далеко превосходитъ дворецъ въ Дынъ-юанъ-инѣ. Содержаніе подворья съ обслуживающими его тремя стами манчжуровъ, равно періодическія поѣздки князя или его сыновей въ Пекинъ стоятъ огромныхъ денегъ, всѣми правдами и неправдами собираемыхъ съ обѣднѣвшаго населенія. При поѣздкѣ въ Пекинъ ванъ, кромѣ большого количества серебра, беретъ подъ провозъ себя и двора около тысячи верблюдовъ. Эти верблюды раздариваются или продаются, а вырученныя деньги также расходуются. Къ возвращенію изъ Пекина населеніе Алаша вновь отправляетъ за ваномъ и его дворомъ не менѣе тысячи верблюдовъ; даже изъ этого числа владѣльцы животныхъ получаютъ обратно не болѣе половины, остальное, по образному выраженію монголовъ „сѣдаетъ ванъ“. Переводя на наши деньги, каждая поѣздка алаша-вана въ Пекинъ обходится его подчиненнымъ монголамъ въ сто тысячъ рублей, что въ связи съ прочими расходами на содержаніе алашанъскаго двора равносильно скорому разоренію страны.

Собственно олѣтовъ въ Алаша имѣется теперь не болѣе четырехъ тысячъ человѣкъ, то есть половины общаго населенія, другія же четыре тысячи составляются изъ пришельцевъ—халха'сцевъ, торгоутовъ, харчинцевъ и прочихъ монгольскихъ народностей. Въ самомъ Дынъ-юанъ-инѣ населеніе еще болѣе смѣшанное: оно состоитъ изъ двухсотъ семействъ манчжуровъ, почти столькихъ же (семействъ) китайцевъ, ста-пятидесяти (семействъ) монголовъ, кромѣ того человѣкъ ста ламъ